

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Уральский государственный юридический университет»
(620137 Екатеринбург -137, ул. Комсомольская 21, тел.8(343)3744363)

Профессор

 В.А. Бублик

« 20 » апреля 2017 года

Отзыв

**ведущей организации на диссертацию
Кравченко Максима Евгеньевича
«Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс**

Все вопросы, связанные с доказательствами и доказыванием по уголовным делам, традиционно вызывают в науке уголовного процесса постоянный и неизменный интерес в силу их сложности, многогранности, неисчерпаемости, теоретической и практической значимости. К числу таких проблем, несомненно, относится и допустимость доказательств, которую автор вполне обосновано считает одной из наиболее востребованных и актуальных, поскольку проблемы допустимости доказательств имеют определяющее значение для всего производства по уголовному делу, а от их правильного решения зависит обеспечение действительной реализации прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства (с. 3).

Поэтому тема работы, бесспорно, актуальна, имеет теоретическое и практическое значение, особенно если учесть то обстоятельство, что по многим вопросам допустимости доказательств отсутствуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и – как следствие – в разных субъектах России складывается неоднозначная и противоречивая практика.

Естественно, что проблема допустимости доказательств уже неоднократно была предметом научного интереса, в том числе – и на диссертационном уровне, однако автор предпринял комплексное исследование проблемы допустимости именно вещественных доказательств. Такое специальное исследование проведено соискателем одним из первых в науке, что придало его работе необходимое для диссертации качество – научную новизну.

Автор поставил своей целью формирование научно обоснованной концепции, характеризующей допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе, а также разработку на ее базе теоретических положений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности, относящихся к исследуемой проблеме (с. 6).

Этой цели и более конкретным задачам подчинена и в целом удачная структура работы, построенная по принципу от общего – к частному.

Вполне логично, что глава 1 диссертации посвящена допустимости доказательств – ее понятию, правилам и значению в процессе производства по уголовным делам.

Проанализировав в параграфе 1.1 высказанные в юридической литературе точки зрения на сущность, понятие и значение допустимости доказательств в уголовном процессе, соискатель обратил внимание на разнообразие используемых в законе трактовок допустимости доказательств и сделал промежуточный вывод, что это не способствует правильному надлежащему уяснению сущности данной категории (с. 23). Интересные соображения сформулировал автор о понятии «недопустимые доказательства» и предложил переименовать ст. 75 УПК РФ, а также внести изменения в ст. ст. 83, 84, 88, 226.7 УПК РФ (с. 25-26).

В этой же главе соискатель исследовал правила допустимости доказательств (параграф 1.2, с. 27-38), в том числе и их так называемую

асимметрию и пришел к выводу, что не столь важно, какие по своему значению (обвинительные или оправдательные) могут быть доказательства, а главное – собрать, зафиксировать и сохранить доказательственную информацию в установленной законом процессуальной форме (с. 37).

Во второй главе работы «Вещественные доказательства в уголовном процессе: сущность, понятие, значение и особенности оценки» автор:

- определил перечень видов вещественных доказательств (с. 52);
- разграничил вещественные доказательства и иные документы (с. 53-54);
- проанализировал положения ч. 8 ст. 186 УПК РФ (с. 55-56);
- пришел к выводу, что не могут быть вещественными доказательствами микро-и макрообъекты, компьютерная информация, одушевленные существа (с. 57-60);
- установил, что следует считать процессуальной формой вещественных доказательств (с. 60);
- предложил новую редакцию ч. 2 ст. 81 УПК РФ (с. 64-65);
- описал особенности оценки вещественных доказательств (параграф 2.2, с. 66-77).

Логика исследования требовала от соискателя органично соединить положения первых двух глав, чтобы определить специфику допустимости именно вещественных доказательств и в известной мере «заземлить» теоретические выводы, придав им практическую, прикладную направленность.

Это и было сделано в главе 3 диссертации «Правила допустимости вещественных доказательств в уголовном процессе».

Автор сначала определил в параграфе 3.1 допустимых (надлежащих) субъектов получения вещественных доказательств в уголовном процессе, которые подразделены в работе на три группы:

- должностные лица и суд;

- лица, указанные в ч. 2 ст. 86 УПК РФ (с. 89-92);
- защитник - ч. 3 ст. 86 УПК РФ (с. 92-95).

При анализе в параграфе 3.2 главы 3 допустимой процессуальной формы вещественных доказательств (с. 98-110) соискатель:

- заметил, что законодатель не указал ее вообще (с. 100);
- определил дополнения процессуальной формы вещественных доказательств (с. 105-106);
- затронул проблему применения технических средств при закреплении вещественных доказательств и предложил новую редакцию ч. 6 ст. 166 УПК РФ (с. 106-109).

Не оставил диссертант без внимания и допустимые способы получения вещественных доказательств по уголовным делам (параграф 3.2 главы 3, с. 111-125) – следственные и иные процессуальные действия, предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности, деятельность подозреваемого, обвиняемого и других лиц. При этом соискатель предлагает дополнить ст. ст. 86 и 89 УПК РФ новыми частями (с. 119-124), позволяющими легализовать результаты оперативно-розыскной деятельности, а также узаконить право граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций по предоставлению предметов, которые в дальнейшем могут быть приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

В завершающем главу 3 параграфе 3.4 (с. 126-145) исследован допустимый порядок получения вещественных доказательств по уголовным делам и содержатся предложения по совершенствованию некоторых норм УПК РФ и устранению разночтений между ч. 3 ст. 86 УПК РФ и ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В заключении подведены итоги проведенного исследования (с. 146-161).

Эмпирическую основу работы составили материалы опубликованной и неопубликованной судебной и следственной практики (с. 56, 62-63, 68-73, 74-75, 105, 115, 134-135, 143), опрос 122 практических работников (судей, прокуроров, следователей) в нескольких субъектах Российской Федерации по разработанной автором анкете (приложение к диссертации, с. 190-193), результаты которого отражены в тексте диссертации (с. 45, 59, 64, 109). Такая эмпирическая основа представляется достаточной и придает выводам соискателя достоверность и обоснованность.

Нельзя не отметить умение автора детально и критически анализировать действующее законодательство, выявлять его пробелы, противоречия и иные недостатки, точность и ясность изложения мыслей, корректный и уважительный тон научной полемики, подведение промежуточных итогов по разделам работы.

Удачно использованы в диссертации исторический материал, труды дореволюционных российских юристов, нормы УПК РСФСР 1922 и 1960 годов.

Все изложенное – несомненные достоинства проведенного исследования.

В то же время в работе есть и определенные недостатки, а также спорные и дискуссионные положения.

1. Трудно согласиться с соискателем в том, что к иным процессуальным действиям как допустимому способу получения вещественных доказательств следует отнести истребование результатов документальных проверок или ревизий (с. 116). Результатом такого процессуального действия, как представляется, может быть только получение иных документов, не имеющих признаков вещественных доказательств (ст. 84 УПК РФ). Автор, правда, пишет о том, что разграничение вещественных доказательств и иных документов весьма условно (с. 53). Действительно, если в акт документальной проверки или ревизии внесены заведомо ложные

сведения, то он станет вещественным доказательством. Но – по другому уголовному делу.

2. В диссертации есть некоторые пробелы. Автор ничего не сказал о том, есть ли какие-либо особенности допустимости производных вещественных доказательств и вещественных доказательств, полученных в порядке ст. 455 УПК РФ.

3. Требуется уточнение утверждение соискателя, что к следственным действиям, в результате и по итогам проведения которых чаще всего получают вещественные доказательства, следует отнести и предъявление для опознания (с. 115-116). Но действующий уголовно-процессуальный закон называет три вида предъявления для опознания, при проведении двух из которых (живого лица и трупа) получение вещественных доказательств весьма затруднительно, а скорее даже и совсем невозможно в силу их природы.

4. На с. 139 диссертант пишет о том, что истребование предметов и документов, которые признаются вещественными доказательствами по уголовному делу, зачастую основывается на результатах уже проведенной административной либо оперативно-розыскной деятельности. Но дальнейшего развития эта мысль не получила, хотя логично было бы задаться вопросом: каковы последствия нарушения при этом норм КоАП РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности?» И предписания каких иных, кроме УПК РФ, федеральных законов должны быть нарушены, чтобы вещественное доказательство стало недопустимым? И какова степень такого нарушения?

Отмеченные недостатки носят частный, дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы. В целом диссертация М.Е. Кравченко является научно-квалификационной работой, обладающей необходимой новизной, актуальностью и самостоятельностью, отвечающей требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с

абзацем 2 пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Максим Евгеньевич Кравченко – заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Значимость для науки результатов диссертационного исследования заключается в том, что в нем разработаны теоретические положения, содержащие решение важной для науки и практики проблемы, касающейся допустимости вещественных доказательств в уголовном процессе. Предложения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы:

- в дальнейших научных исследованиях как по общим проблемам доказывания по уголовным делам, так и по более конкретным - свойства доказательств, оценка доказательств и др.;
- в законотворчестве при совершенствовании норм УПК РФ и других федеральных законов. В тексте работы и в заключении содержатся конкретные предложения по этому поводу;
- при разработке новых постановлений Пленума Верховного Суда РФ;
- в деятельности органов предварительного следствия и дознания по собиранию и оценке доказательств;
- в судебной практике при разрешении конкретных уголовных дел;
- в доказательственной деятельности защитников по уголовным делам;
- при преподавании традиционного курса уголовного процесса и различных специальных курсов.

Результаты диссертационного исследования М.Е. Кравченко прошли необходимую апробацию. По теме диссертации опубликованы 15 научных

статей (в том числе 5 в рецензируемых изданиях), тезисы конференций различного уровня.

Автореферат полно отражает содержание диссертации.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором Виктором Степановичем Балакшиным, доктором юридических наук, профессором Алексеем Дмитриевичем Прошляковым, обсужден и одобрен на заседании кафедры (протокол № 4 от 17 апреля 2017 года).

Заведующий кафедрой уголовного процесса
Уральского государственного
юридического университета (620137 Екатеринбург -137,
ул. Комсомольская 21, 8 (343)2450983, up@usla.ru)
доктор юридических наук,
профессор

Алексей Дмитриевич Прошляков

Подпись *Прошляков А.Д.* достоверную
Ведущий документовед
диссертационных советов
Пастухова Ю.В.
17 апреля 20 *17* г.